

Къ столѣтію Императорской Публичной Библіотеки.

2-го января 1914 года исполняется столѣтній юбилей Императорской публичной бібліотеки. Исторія ея возникновенія и развитія далеко не похожа на исторію большинства правительственныхъ мѣстъ: исключительное служеніе книгъ накладываетъ своеобразный отпечатокъ не только на душевный складъ человѣка, но и на общій характеръ и жизнь всего учрежденія, а неоцѣнимыя сокровища, которыя собираетъ и хранитъ бібліотека, дѣлаютъ могущественнымъ ея вліяніе на культурную жизнь всего человѣчества и, прежде всего, Россіи.

Ближайшимъ поводомъ основанія Библіотеки было то, что послѣ взятія Варшавы Суворовымъ въ 1794 г., была объявлена собственностью русскаго правительства и отправлена въ Петербургъ обширная бібліотека, основанная Іосифомъ Залусскимъ (1702—1774). Послѣдній былъ страстнымъ любителемъ книгъ и истратилъ на нихъ большую часть своего огромнаго состоянія.

Эта бібліотека, въ количествѣ 152.403 томовъ, была временно сложена въ павильонѣ Аничкова дворца, пока не было выстроено для нея особое зданіе, которое составляетъ часть теперешняго, выходящаго на Садовую, Невскій и на площадь Александринскаго театра. Остальное было пристроено впоследствии. Въ 1800 г. гр. А. С. Строгановъ былъ назначенъ главнымъ директоромъ Императорскихъ бібліотекъ. Помощникомъ его былъ сдѣланъ А. Н. Оленинъ.

Трудами этихъ высокопросвѣщенныхъ лицъ бібліотека была приведена въ порядокъ и были указаны пути, по которымъ въ теченіе XIX вѣка неуклонно шла общая работа въ бібліо-

текѣ. По библіографической системѣ, составленной Оленинымъ, книги должны были быть распределены по отдѣламъ. Однако воплію строго это не было проведено, такъ какъ отчасти былъ принятъ во вниманіе языкъ, на которомъ книги были написаны. Въ 1810 г. были установлены штаты библіотеки, а въ 1812 г. утверждено „Начертаніе подробныхъ правилъ“, составленное Оленинымъ для руководства чиновниковъ и для достиженія единообразія въ ихъ работѣ. Въ 1811 г. умеръ гр. Строгановъ и его замѣстителемъ сдѣлался Оленинъ. Должность главнаго директора была упразднена, и библіотека подчинена Министру Народнаго Просвѣщенія. Къ этому времени работа настолько подвинулась впередъ, что, хотя каталоговъ и не было составлено, Оленинъ считалъ возможнымъ открыть библіотеку для публики, такъ какъ размѣщеніе книгъ по отдѣленіямъ въ алфавитномъ порядкѣ фамилій авторовъ позволяло библіотекарю, знакомому нѣсколько со своимъ отдѣленіемъ, находить требуемую книгу. 2 января 1812 г. состоялось посѣщеніе библіотеки Императоромъ Александромъ I. Это событіе увѣковѣчено на картинѣ, украшающей теперь кабинетъ директора. Однако открытіе библіотеки было задержано необходимостью ревизіи депо манускриптовъ. Главныя драгоцѣнности этого отдѣленія были приобрѣтены въ 1805 г. у нѣкоего Дубровскаго, который служилъ въ русскомъ посольствѣ въ Парижѣ и, въ смутные дни французской революціи, приобрѣлъ разными способами до 400 замѣчательныхъ рукописей и до 8.000 автографовъ знаменитыхъ людей Франціи, между прочимъ, молитвенники Маріи Стюартъ съ ея замѣтками на поляхъ, молитвенникъ Анны Ярославны, жены Генриха I французскаго, письма Генриха IV и Людовика XIV и т. д. По всеподданнѣйшему докладу гр. Строганова, коллекція эта была куплена у Дубровскаго на слѣдующихъ условіяхъ. Онъ получилъ единовременно 15 т. р., пожизненную пенсію изъ средствъ кабинета Его Величества въ 3 т. р. въ годъ, чинъ надворнаго совѣтника и орденъ св. Анны 2 ст., а въ 1807 г. чинъ коллежскаго совѣтника и орденъ св. Владиміра 4 ст. Кромѣ того, онъ былъ назначенъ хранителемъ депо манускриптовъ съ жалованьемъ 1200 р. въ годъ и казенной квартирой въ томъ же зданіи. Первоначально онъ былъ подчиненъ непосредственно главному директору. Когда эта должность была упразднена, Дубровскій, благодаря неопредѣленности своего положенія, оказался внѣ всякаго надзора. Между тѣмъ онъ, повидимому, все еще не привыкъ смотрѣть на свою коллекцію, какъ на достояніе библіотеки, а не на свою собственность. Когда

на этой почвѣ начали возникать недоразумѣнія между нимъ и Оленинымъ, Дубровскій, воспользовавшись тѣмъ, что опись его коллекціи была далеко неполна, хотѣлъ удержать за собой нѣкоторыя рѣдкости. Онъ, однако, согласился оставить свою должность и отказался отъ всякихъ претензій, при этомъ онъ получилъ еще 5 т. р. одновременно, лишнюю тысячу рублей къ прежде назначенной пенсіи въ 8 т. р., чинъ статскаго совѣтника Дубровскій, однако, не долго пользовался этими выгодами: онъ умеръ 9-го января 1816 года. Всѣ рукописи были тщательно провѣрены, листы важнѣйшихъ сочиненій перенумерованы и составлена полная опись.

Послѣ ревизіи депо манускриптовъ открытію бібліотеки помѣшала отечественная война 1812 г. Когда Наполеонъ достигъ Москвы, возникло опасеніе за участь драгоцѣннаго собранія бібліотеки. Былъ снаряженъ спеціальній бригъ, и 25-го сентября, подъ надзоромъ помощника бібліотекаря Сопова, 150 тысячъ томовъ рукописей и лучшихъ книгъ были отправлены на немъ водою на сѣверъ. 5 октября судно вышло въ Ладожское озеро и, несмотря на бурю, направилось по устью р. Свири. 19-го начались морозы и дальнѣйшее плаваніе стало невозможно. Пришлось зимовать у дер. Устланки, въ 30 вер. отъ Лодейнаго Поля. Ящиковъ съ книгами не выгружали. На бригѣ была оставлена военная команда. Въ ноябрѣ, когда Наполеонъ сталъ неопасенъ, Оленинъ рѣшилъ перевезти книги обратно и 19-го декабря онѣ были доставлены въ Петербургъ на 108 подводкахъ. Эта экспедиція обошлась въ 5.640 р.

2-го января 1814 г. состоялось, наконецъ, торжественное открытіе бібліотеки въ присутствіи многихъ приглашенныхъ. Послѣ вступительнаго слова Оленина говорили рѣчи бібліотекаря Красовскій и Гнѣдичъ, а Крыловъ прочелъ свою басню „Водолазы“.

Въ концѣ декабря 1815 г. Оленинъ просилъ министра народнаго просвѣщенія кн. А. Н. Голицына позволить осмотрѣть бібліотеку іезуитской коллегіи въ Петербургѣ, такъ какъ онъ предполагалъ, что въ ней имѣются книги, принадлежавшія собранію Залусскаго, которыя можно было узнать по особымъ примѣтамъ. По этому поводу Государь выразилъ мнѣніе, что бібліотека должна располагать исправными каталогами, по которымъ можно было бы провѣрять недочеты. Эти слова Государя побудили министра настаивать на составленіи такихъ каталоговъ. Послѣ нѣкоторой переписки, въ которой Оленинъ высказывалъ, что каталоги должны быть предназначены

не для пользованія публики, а для руководства библиотекарей, а кн. Голицынъ съ этимъ взглядомъ не соглашался, Оленинъ въ 1818 г. собралъ чиновниковъ библиотеки для обмѣна мнѣній, а затѣмъ разослалъ всѣмъ опросные листы съ требованіемъ отвѣтовъ на главные вопросы о способахъ осуществленія каталогизаціи. Наиболѣе здраво и просто эти отвѣты были формулированы у Крылова; повидимому, ихъ Оленинъ и положилъ въ основу работы.

Въ 1819 г. были изданы окончательныя правила каталогизаціи, къ концу того же года было составлено 12 томовъ систематическаго каталога, а черезъ годъ еще 11 томовъ. Такимъ образомъ библиотека Залусскаго была приведена въ порядокъ. На очереди стояло дѣло разбора и описанія рукописей и книгъ, поступившихъ впоследствии. Число послѣднихъ къ тридцатымъ годамъ не уступало библиотекъ Залусскихъ. Дѣйствительно, благодаря щедрой поддержкѣ Государя, библиотека быстро обогащалась. Въ 1817 г. была приобрѣтена драгоценная коллекція Фролова, въ которой было вдвое больше славянскихъ и русскихъ рукописей, чѣмъ имѣлось въ библиотекѣ, и много древнѣйшихъ книгъ московской печати XVI—XVII в. Въ 1820 г. по Высочайшему повелѣнію были куплены для библиотеки книги Вязмитинова за 30.000 р. Въ 1828 г. передано въ библиотеку 2.802 тома изъ собранія ген.-м. Лобанова-Ростовскаго. Въ томъ же году при взятіи Ардебиля было захвачено и передано въ библиотеку 166 рукописей на персидскомъ, арабскомъ и турецкомъ языкахъ, изъ Ахалцыха 300 книгъ и рукописей и 45 книгъ, такъ называемой Баязетской библиотеки. Все это были трофеи войны съ Турціей.

Въ 1830 г. куплены за 150.000 р. у сенатора гр. Ѳ. А. Толстого его собраніе „словенороссійскихъ рукописей“ XI—XVIII в. и старопечатныхъ книгъ XV—XVIII в., всего 1.300 томовъ. Въ томъ же году въ библиотеку поступило собраніе корановъ XVII—XIX в., числомъ 66, весьма художественно исполненныхъ и коллекція классиковъ Тейбнера. Послѣ польскаго возстанія 1830 г. поступило много книгъ изъ конфискованныхъ библиотекъ: Полоцкой іезуитской, Варшавской публичной, и общества любителей науки и словесности, кн. Сапѣги, гр. Ржевускаго, кн. Чарторыйской и т. д. Особенно драгоценное приобрѣтеніе получила Библиотека, когда была куплена по Высочайшему повелѣнію коллекція бывшаго русскаго посланника въ Стокгольмѣ гр. П. К. Сухтелена, въ 25.973 томовъ, въ томъ числѣ 948 инкунабуль, 582 эльзевировскихъ и др. рѣдкихъ

изданій и 262 рукописи. Въ 1836 г. были пріобрѣтены конфискованныя у Волловича купленные въ Парижѣ у Лоранти книги о Масонскихъ и др. тайныхъ обществахъ, а въ 1842 году была передана библіотека кн. А. Н. Голицына, поднесенная имъ Государю.

Особенное вниманіе обратилъ Оленинъ на собраніе русскихъ книгъ, которыхъ въ библіотекѣ Залусскаго было лишь 8 томовъ. Между тѣмъ Оленинъ считалъ, что публичная библіотека должна стать сокровищницей русской письменности и печати въ самомъ широкомъ смыслѣ этихъ словъ. По его ходатайству всѣ типографіи въ предѣлахъ Россіи были обязаны доставлять въ библіотеку экземпляры всѣхъ печатающихся изданій, разумѣя подъ ними не только книги и періодическія изданія, но также ноты, литографіи, объявленія и проч. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ старался пріобрѣтать изданія, вышедшія въ свѣтъ до этого распоряженія. Уже къ 1836 году русскихъ книгъ было 36.000 т., изъ нихъ 10.000 дублетовъ.

Быстрый ростъ библіотеки вызвалъ необходимость увеличить ея зданіе. Въ 1828 г., въ связи съ грандіознымъ проектомъ Росси, застроить площадь, на которой теперь находится Александринскій театръ, и улицу отъ нея до Чернышевой площади, было возведено новое зданіе библіотеки; при этомъ, для согласованія съ нимъ, былъ передѣланъ фасадъ стараго корпуса и созданы новыя скульптурныя украшенія. Въ декабрѣ 1834 года работы были закончены. Оленинъ очень гордился новымъ зданіемъ и желалъ только, чтобы его посѣтилъ Государь. Посѣщеніе было внезапнымъ. Николай Павловичъ пріѣхалъ 24 іюля и осмотрѣлъ все зданіе. При этомъ онъ приказалъ на шкапахъ, гдѣ хранились восточныя рукописи, пріобрѣтенныя во время турецкой войны 1829 года, сдѣлать надписи о томъ, какъ и когда эти рукописи стали собственностью русскаго правительства. Кромѣ того, Государь нашелъ неудобнымъ, что въ зданіи библіотеки была устроена квартира эконома. Съ этихъ поръ въ зданіи квартиръ нѣтъ.

А. Н. Оленинъ умеръ 17 апрѣля 1843 года. На его мѣсто былъ назначенъ т. с. Д. П. Вутурлинъ (1790—1849), который явился завершителемъ устройства библіотеки, начатаго Оленинымъ. Отдѣленіе рукописей было тщательно описано. Рукописей оказалось 18.221 въ 21.288 томахъ, на 41 языкѣ и главнымъ образомъ на бумагѣ; пергаментныхъ было 941 т., папирусовъ 4. Кромѣ того было выдѣлено 709 т. разныхъ документовъ и автографовъ. Плодами этой двухлѣтней работы

явились 28 т. систематическаго каталога, которыми пользуются въ библіотекѣ до сихъ поръ.

Далѣе, было строже, чѣмъ при Оленинѣ, проведено распределение книгъ по отдѣленіямъ, согласно библіографическому принципу. Выдѣленными изъ этой системы остались лишь книги на русскомъ и восточныхъ языкахъ.

Важнымъ нововведеніемъ Бутурлина въ каталогизаціи слѣдуетъ считать его постановленіе: книгъ на мѣстахъ не размѣщать систематически, а систематизировать лишь каталогъ. Этимъ отмѣнялась каталогизація книгъ въ натурѣ, которая неизбежно сопряжена съ затратой излишняго труда, бесполезной тратой мѣста въ виду различія форматовъ книгъ, и чрезвычайной неподвижностью книгъ: онѣ всѣ были словно связаны другъ съ другомъ. Мѣра Бутурлина раскрѣпощала ихъ, позволяя передвигать отдѣльныя книги, не нарушая общаго порядка. Необходимо только, чтобы каждая имѣла свой шифръ, опредѣляющій ея мѣсто.

Наконецъ, при Бутурлинѣ былъ выполненъ библіотекаремъ Соболицыковымъ трудъ описанія эстамповъ и роскошныхъ изданій въ систематическомъ порядкѣ, число которыхъ доходило до 40.000.

Притокъ новыхъ приобрѣтеній при Бутурлинѣ былъ невеликъ. По подсчету, произведенному въ 1844 г., было каталогизировано 446.391 книга и около 550.000 т. оставалось неописанными. За время управленія Бутурлина вновь поступило 15.685 т. изъ нихъ 11.323 т. по закону, 3.314 т. куплено и 1.048 т. получено въ даръ отъ купца С. Ѡ. Соловьева. Въ этомъ собраніи было много старопечатныхъ книгъ на славянскомъ языкѣ русскихъ и заграничныхъ изданій и весьма рѣдкихъ русскихъ, церк.-славянскихъ, сербскихъ и молдавскихъ книгъ XVI—XIX в. Особенно драгоцѣнны были изданія униатовъ и старообрядцевъ въ Почаевѣ, Супраслѣ и Клинцахъ. Вмѣстѣ съ коллекціями Фролова и гр. Толстого, это собраніе составляетъ самое полное въ мірѣ собраніе памятниковъ церковно-славянскаго и славяно-русскаго типографскаго искусства.

Бутурлинъ не успѣлъ выполнить до конца многого, принятаго имъ, но онъ умѣлъ съ удивительной отчетливостью видѣть въ общей работѣ самое главное и нужное, умѣлъ облачать задуманное въ весьма практичныя и цѣлесообразныя формы и обладалъ сильной настойчивостью и властью въ его выполненіи.

18 октября 1849 г. директоромъ библіотеки былъ назначенъ баронъ М. А. Корфъ. Со времени его управленія библіотека начала жить той жизнью, которая и до сихъ поръ ее наполняетъ. До Корфа библіотека была публичной только по имени.

Корфъ вдохнулъ въ нее новую душу и повелъ ее ускоренными шагами къ новому существованію. Онъ былъ выдающійся государственный дѣятель и талантливый администраторъ. Его карьера это доказываетъ неопровержимо. И эти способности принесли немало пользы библіотекѣ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ обладалъ большимъ умомъ, настоящей ученой эрудиціей и чрезвычайно живой энергіей, которая не оставляла его никогда и побѣждала всѣ трудности.

Назначеніе Корфа повлекло за собой крупную перемѣну въ положеніи библіотеки: она была переведена въ вѣдомство Министерства Двора. Это было, несомнѣнно, дѣломъ Корфа, какъ объ этомъ свидѣлствуетъ его записка „Императорская публичная библіотека въ ея прошедшемъ, настоящемъ и возможномъ будущемъ“; записка эта предназначалась для представленія Государю. Корфъ не могъ не видѣть, что библіотека почти всецѣло обязана своими драгоценными сокровищами щедротамъ русскихъ Государей.

Онъ возводилъ это отношеніе даже въ принципъ, признавая библіотеку предметомъ государственной роскоши, которая не можетъ существовать въ средѣ бюрократическихъ отношеній, которая способна жить и развиваться свободно только въ прямомъ и непосредственномъ отношеніи къ Государю.

Въ той же запискѣ Корфъ рисуетъ положеніе библіотеки весьма мрачными красками, несомнѣнно несправедливо по отношенію къ своимъ предшественникамъ. Но, конечно, по сравненію съ тѣмъ блестящимъ образомъ, который стоялъ въ мысляхъ Корфа, дѣйствительность не могла не показаться печальной, и онъ имѣлъ право писать, что учрежденіе это, „одинъ изъ памятниковъ народной славы, запущенное, разстроенное, забытое. занимало лишь матеріальное мѣсто свое на Невскомъ проспектѣ. Посреди первой улицы Петербурга, кипящей вѣчной жизнью и дѣятельностью, громадное зданіе библіотеки одно стояло пустыней, лишенной всякой жизни, виѣшной и внутренней. Для пользы науки, для достоинства правительства, для славы Россіи, надлежало совсѣмъ пересоздать Библіотеку, скажу болѣе—*вновь открыть ее*, какъ бы невѣдомую страну, извѣстную дотолѣ лишь по надписи на ея фронтонѣ“.

Желая распространить популярность бібліотеки въ образованныхъ кругахъ Россіи и за границей и создать нѣкоторый блескъ вокругъ нея, а кромѣ того предвидя прямыя выгоды отъ этого, Корфъ ввелъ званіе почетныхъ членовъ и корреспондентовъ. Въ 1850 г. были избраны: Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, канцлеръ гр. Нессельроде, гр. Уваровъ, гр. Кушелевъ-Безбородко, гр. С. Г. Строгановъ, А. С. Норовъ, кн. М. А. Оболенскій, кн. А. Я. Лобановъ-Ростовскій, И. П. Сахаровъ, М. П. Погодинъ, П. Θ. Карабановъ, С. Д. Полторацкій и др. Изъ иностранцевъ были избраны: гр. Эллесмеръ, предсѣдатель административной комиссіи Британскаго музея; Лобекъ, директоръ Кенигсбергской бібліотеки; Перцъ, оберъ-бібліотекаръ Берлинской королевской бібліотеки; Миллеръ, консерваторъ Парижской національной бібліотеки; Гвеведо, директоръ Эскуріальской бібліотеки и др. Кромѣ того извѣстные ученые Ганка, Шафарикъ и др.

Корфъ не ошибся въ расчетѣ: почетные члены охотно жертвовали и деньгами, и временемъ. За десять лѣтъ бібліотека получила отъ нихъ 15.000 р.; акад. Куникъ и С. Д. Полторацкій, Гофманъ, работали въ ней съ большимъ усердіемъ. Жертвовали и книгами въ громадномъ количествѣ, особенно гр. Ростопчинъ, Неустроевъ, проф. Головацкій, Каратаевъ, Сенницкій и др.

Но болѣе всего и въ этотъ періодъ способствовало обогащенію бібліотеки покровительство Государя. 1850 г. изъ Царскосельскаго дворца было передано ей 1.215 т. Въ 1852 г. было приобрѣтено знаменитое „Древлехранилище“ М. П. Погодина, въ составѣ 2.019 рукописей, 589 автографовъ, 1.054 грамоты и документа, 1.246 книгъ старопечатныхъ и петровскихъ, 1.115 портретовъ, гравюръ и старинныхъ лубочныхъ картинъ и пр. Тутъ были подлинныя рукописи „Камня вѣры“ Стефана Яворскаго и „О ратномъ строеніи“ Посошкова, самое полное въ мірѣ собраніе венеціанскихъ славянскихъ книгъ и изданій юго-западныхъ славянъ. Въ томъ же году передано въ бібліотеку оставленное по завѣщанію Государя собраніе Карабанова, въ которомъ заключалось подлинное духовное завѣщаніе патріарха Іоакима, два фоліанта изъ архива Суворова и много другихъ цѣнныхъ рукописей, грамотъ и старыхъ книгъ. Въ 1852 г. въ Египтѣ было куплено нѣсколько сирійскихъ манускриптовъ. Среди нихъ оказалась рукопись V в., содержащая VIII—X главъ знаменитой исторіи церкви Евсевія. До тѣхъ поръ единственнымъ текстомъ этого сочиненія былъ отрывокъ I—V главъ въ

Британскомъ Музеѣ. Въ томъ же году изъ Эрмитажа было передано 8.911 т. и 845 рукописей, между прочимъ Изборникъ Святослава 1076 года.

Въ 1857 г. В. В. Стасову случайно стало извѣстно о древнемъ грузинскомъ Евангеліи, находящемся въ Пицундской крѣпости въ Абхазіи.

По ходатайству Корфа оно было доставлено въ библіотеку. По мнѣнію проф. Чубинова, который его описалъ, этотъ экземпляръ является если не первой, то одной изъ древнѣйшихъ копій грузинскаго перевода Евангелія Св. Георгія. Замѣчательны миниатюры рукописи и барельефы ея массивнаго серебрянаго переплета.

Въ 1858 г. Корфъ узналъ о томъ, что въ Аугсбургѣ, на аукціонѣ антиквара Бутча, будетъ продаваться коллекція рѣдкихъ инкунабулъ, въ томъ числѣ „первенецъ типографскаго искусства“ — библія 1450 г., которой на всемъ мірѣ существуетъ лишь 26 неполныхъ экземпляровъ. Корфъ рѣшилъ пріобрѣсти эту коллекцію во что бы то ни стало и поручилъ комиссіонеру Беру купить ее, не стѣсняясь цѣной.

Библія была пріобрѣтена за 1.885 талеровъ. Вмѣстѣ съ ней куплено нѣсколько древнѣйшихъ ксилографовъ и 288 альдинскихъ изданій.

Въ 1858 г. пріобрѣтена библіотека Аделунга въ составѣ 3.786 книгъ и 669 рукописей. Въ томъ же году Государь подарилъ Библіотекѣ пятитомное изданіе греческой Библіи, исполненное кардиналомъ Анджеоло Манн, и греческое евангеліе XI в. съ добавочными 14 листами VI—VII в., покрытыми драгоценными миниатюрами, поднесенное Государю митрополитомъ Трапезундскимъ. Въ томъ же году была пріобрѣтена коллекція греческихъ и восточныхъ рукописей проф. Тишендорфа изъ Лейпцига. При описаніи этой коллекціи библіотекарями Дорномъ, Муральтономъ и Бычковымъ, акад. Броссе и ученымъ караимомъ Фирковичемъ, въ одной изъ еврейскихъ рукописей, содержащей стихотворенія караимскихъ поэтовъ, оказался недочетъ въ 10 листовъ. Фирковичъ вспомнилъ, что среди отрывковъ его коллекціи имѣется нѣчто подобное. При сличеніи оказалось, что это тѣ самые 10 листовъ, которыхъ не доставало. Фирковичъ подарилъ ихъ Библіотекѣ.

Въ 1859 г. Тишендорфъ, отправленный на русскія средства на Востокъ, привезъ въ Петербургъ еще 109 рукописей, между ними знаменитый синайскій кодексъ Библіи, изданный Тишендорфомъ въ 1862 г. въ Лейпцигѣ въ 4 тт. Въ томъ же

году куплена коллекція восточныхъ рукописей кн. Д. И. Долгорукаго и переданы изъ Эрмитажа рукописныя и печатныя музыкальныя сочиненія, большей частью подношенія композиторовъ Государю. Наконецъ, въ 1861 г. подарено Государемъ поднесенное ему Аѳонскимъ монастыремъ глаголическое славянское четвероевангеліе XI в., драгоцѣннѣйшее украшеніе славянской рукописной коллекціи. Одновременно, по случаю реформъ Эрмитажа, въ Библиотеку были возвращены рукописи, переданныя въ 1852 г. въ Эрмитажъ, съ придачей эрмитажныхъ, т. е. 1.180 номеровъ и даже съ роскошными витринами краснаго дерева и 50.000 т. книгъ, включая сюда и Вольтеровскую библиотеку.

За 12 лѣтъ управленія Корфа Библиотека приобрѣла 343.421 книгъ, 11.485 рукописей, 29.362 эстамповъ и фотографій, 7.016 нотъ, 1.755 картъ и плановъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ не прекращалась и работа упорядоченія и каталогизація книгъ, несмотря на массу новыхъ поступленій. Какъ свидѣтельствуется юбилейный отчетъ Корфа, изъ 849.946 т., въ Библиотекѣ въ 1859 г. оставалось невнесенными въ каталоги менѣе 50.000 т. Корфъ показалъ въ этомъ, что онъ умѣетъ доводить до конца дѣло своихъ предшественниковъ не хуже ихъ самихъ. По одному Корфу обязано своимъ существованіемъ отдѣленіе *Rossica* — иноязычныхъ писателей о Россіи. Это былъ его оригинальный замыселъ, воплощеніе его личныхъ историческихъ симпатій. Когда въ 1836 г. Пушкинъ задумалъ заняться исторіей Петра Великаго, Корфъ поразилъ его богатствомъ библиографическихъ познаній. Пушкинъ писалъ ему, что жалѣетъ, „что государственная служба отняла у насъ историка“. Матеріалы, предоставленные Корфомъ Пушкину, были вѣроятно тѣ три толстыхъ тетради, которыя хранятся въ витринахъ Библиотеки подъ заглавіемъ: „*Les origines des Russica*“, которое имъ дано библиотекаремъ Феттерлейномъ. Мысль о собираніи иностранной литературы о Россіи, повидимому, мелькала у Корфа еще въ Лицеѣ. Теперь онъ могъ ее выполнить не только въ видѣ библиографическаго указателя, а въ видѣ громадной библиотеки. Въ этой работѣ его сотрудниками были Собольщиковъ, Стасовъ, Беркхольцъ, Минцловъ и др., и любимое дѣло связало его съ ними узами такихъ привязанностей, которымъ обычно нѣтъ мѣста въ служебной сферѣ. Первоначальный планъ былъ — присоединить къ иностранной литературѣ еще и русскія книги о Россіи и журнальныя статьи. Но вскорѣ Корфъ отказался отъ этихъ добавленій.

Въ 1851 г. было собрано воедино все, имѣющее отношеніе къ Россіи, что имѣлось въ Библіотекѣ, и переписано. Реестръ этихъ сочиненій, заключавшій 3.766 номеровъ, былъ издавъ съ предисловіемъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Этотъ реестръ былъ разосланъ извѣстнымъ ученымъ лицамъ и обществамъ съ просьбой сдѣлать поправки и дополненія. Особенно много дополненій внесли библіотекаръ Московскаго университета (200 соч.) и директоръ Московскаго главнаго архива кн. Оболенскій (500 соч.). Корфъ тщательно вписывалъ эти поправки въ свой экземпляръ реестра, и эти 362 исписанныхъ имъ страницы—наглядное свидѣтельство терпѣнія и любви Корфа къ созданію отдѣленія Россіса.

Собравъ обширный библіографическій матеріалъ, Корфъ сталъ издавать каталоги книгамъ, которыя онъ желалъ пріобрѣсти, и рассылать ихъ черезъ своихъ комиссіонеровъ на книжномъ рынкѣ. Въ предѣлахъ Россіи не было, кажется, ни одного значительнаго собранія книгъ, гдѣ Корфъ не навелъ бы справки и, при удобномъ случаѣ, не пріобрѣлъ бы необходимаго, пользуясь своимъ вліяніемъ и иногда даже по Высочайшему повелѣнію.

Собираніе шло настолько энергично, Корфъ такъ жадно ловилъ всякій случай, что уже къ 1 янв. 1854 г. новое отдѣленіе заключало въ себѣ 13.392 т., не считая періодическихъ изданій и брошюръ, число которыхъ превышало 2.000. Черезъ 10 лѣтъ въ Россіса было уже до 30.000 соч.

Новую постановку получили и коллекціи инкунабулъ, и эльзевировъ. Корфъ хотѣлъ сдѣлать изъ нихъ музей книгопечатанія и типографскихъ рѣдкостей. При Бутурлинѣ инкунабулы, свыше 3.000 томовъ (считая лишь изданія до 1500 г.), были собраны въ двухъ залахъ верхняго этажа по одной стѣнѣ залы. Путеводитель 1851 г. описываетъ такъ эту залу: „на правую сторону библіофиль посмотритъ не иначе, какъ съ чувствомъ особаго благоговѣнія. Уже издали долженъ его поразить видъ тысячей ветхо-угрюмыхъ фоліантовъ, занимающихъ все протяженіе и всю вышину длинной стѣны. Съ перваго взгляда онъ обвороженъ этими пергаментными или грубыми кожаными корешками, почернѣвшими отъ времени, этими переплетами изъ дубовыхъ досокъ съ металлическими застѣжками, словомъ, всѣми признаками глубокой и почтенной старины“...

Корфъ старался, по возможности, пополнить эту коллекцію первыми изданіями псалтыря, Библіей Мазарини 1450 г., рѣдкимъ

изданіемъ Теренція, первымъ изданіемъ рыцарскихъ романовъ „Парсиваль“ и „Титурель“ и т. д. Въ 1857 г. рѣшено было всѣ инкунабулы сосредоточить въ особомъ залѣ, которая, своей обстановкой и архитектурой, соответствовала эпохѣ инкунабулъ. По проекту акад. Горностаева, съ участіемъ Минцлова и Соболящикова, была устроена готическая зала или „Кабинетъ Фауста“, которую подробно описываетъ Минцловъ: „Пестро расписанные крестообразные своды плафона опираются на массивный срединный столпъ, составленный изъ четырехъ, соединенныхъ въ одно, колоннъ. Двѣ стрельчатыя оконницы со своими розетками трилиственниками изъ цвѣтного стекла; громадные шкапы, которыхъ далеко выдающіеся карнизы поддерживаются витыми колоннами, возвышаются до самаго свода; тяжелый столъ и кресла, пюпитръ для письма, какой можно видѣть еще на старинныхъ ксилографахъ, на немъ часы съ кукушкой для боя и арабскій зеленый глобусъ съ астролябіей, а сверху на невидимой нити спокойно парящій вампиръ; скамья для чтенія книгъ, обложенныхъ цѣпями—все, до неуклюжихъ растопыренныхъ желѣзныхъ петель и запоровъ на боковыхъ дверцахъ и до чернильницы, напоминаетъ монастырскую библиотечку пятнадцатаго „типографскаго“ столѣтія...“

Надпись при самомъ же входѣ заимствована изъ общаго устава средневѣковыхъ библиотекъ и увѣщеваетъ: „не производить никакого шума, не возвышать голоса въ этомъ мѣстѣ, гдѣ говорятъ мертвые“. Только въ послѣдніе годы произведены нѣкоторыя внѣшнія улучшенія: къ „Кабинету Фауста“ сдѣлана стильная массивная дверь.

Коллекціи альдовъ и эльзевировъ, первыхъ 1.200 т., вторыхъ 800 т., были описаны Минцловымъ. При Корфѣ было приобрѣтено рѣдкое изданіе Петрарки 1501 г., первое изданіе Платона и т. д. Всѣ эти изданія были помѣщены рядомъ съ „Кабинетомъ Фауста“ въ узкой комнатѣ въ одно окно.

Послѣ управленія Корфа эти коллекціи почти не пополнялись, по недостатку средствъ. Поэтому, хотя инкунабулы Германіи и Італіи представлены въ Библиотекѣ превосходно, изданія Франціи и Англіи страдаютъ неполнотой. Собраніе альдовъ и эльзевировъ при Корфѣ было первымъ въ мірѣ, теперь же первое мѣсто принадлежитъ Стокгольмской Королевской Библиотекѣ, а Публичная Библиотека занимаетъ чуть ли не третье мѣсто.

Устройство отдѣленій Romica, инкунабулъ и эльзевировъ сильно возбуждало интересъ въ русской публикѣ. Но Корфъ

старался привлекать ее въ Библиотеку и другими способами выставками рукописей, библій, славяно-русскаго книгопечата-нія, церковно-славянскихъ рукописей, автографовъ русскихъ іерарховъ, композиторовъ, историческихъ дѣятелей, писателей, русской гравюры, портретовъ Петра Великаго. Коллекція послѣднихъ, заключающая свыше 550 номеровъ, является богатѣйшей въ мірѣ коллекціей портретовъ Петра.

Въ связи съ общимъ благоустройствомъ библиотеки, появились въ ея залахъ портреты, бюсты и другіе художественные предметы. Въ 1851 г. Государь подарилъ великолѣпный портретъ Екатерины II, работы Левицкаго, а въ 1861 г. былъ заказанъ портретъ Александра II дрезденскому художнику Рейхерту. Около того же времени академику Тюрину было поручено сдѣлать копию съ портрета Николая I, писаннаго Крюгеромъ и находившагося въ Институтѣ Путей Сообщенія. Еще прежде имѣлся портретъ Александра I работы Дау и мраморный бюстъ его, сдѣланный Демутомъ-Малиновскимъ.

Въ 1861 г. Корфъ былъ назначенъ главноуправляющимъ III отдѣленіемъ канцеляріи Его Величества; онъ остался однако почетнымъ членомъ библиотеки и до самой смерти своей въ 1876 г. сохранялъ интересъ къ библиотекѣ и къ созданному имъ отдѣленію Rossica, принимая горячее участіе въ дѣлѣ напечатанія каталога этого отдѣленія.

Постъ директора 6 декабря 1861 г. занялъ т. с. И. Д. Де-ляновъ, остававшійся вмѣстѣ съ тѣмъ и попечителемъ Петербургскаго округа, въ 1866 г. онъ былъ назначенъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія. Должность директора библиотеки Деляновъ оставилъ лишь въ 1882 г., когда былъ назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія. Съ назначеніемъ Делянова библиотека вновь перешла въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія.

Въ 1870 г. былъ утвержденъ новый уставъ библиотеки, увеличившій бюджетъ ея до 80 т. р. Вмѣстѣ съ тѣмъ Деляновъ заботился о равномерномъ пополненіи всѣхъ отдѣленій библиотеки, распредѣливъ сообразно этому сумму, рассчитанную на приобрѣтеніе книгъ. Болѣе всего—19% было назначено на историческое отдѣленіе, менѣе всего—3% на философское. Для пополненія отдѣленія Rossica Деляновъ обращался къ библиотекамъ различныхъ учебныхъ заведеній, въ особенности къ библиотекамъ упраздненныхъ католическихъ монастырей, и нерѣдко получалъ изъ нихъ книги, которыя нельзя было найти нигдѣ, несмотря на всѣ усилія.

Была организована заново регистратура вновь поступающих книгъ, что устраняло возможность покупки сочиненій, уже имѣвшихся въ библіотекѣ. Кромѣ того Деяновъ просматривалъ реестры книгъ, которыя предполагали приобрести академія наукъ, университеты Петербургскій и Московскій, духовная академія и пр. для сличенія съ заказами библіотеки. Такимъ образомъ все было приспособлено къ тому, чтобы, при сравнительно скромныхъ средствахъ библіотеки, все-таки приобрести самое важное и необходимое.

Обстоятельный осмотръ дублетнаго отдѣленія выяснилъ, что среди нихъ были, напр., равныя изданія одного и того же сочиненія, которыя считались, повидимому, дублетами; были и сочиненія, не имѣвшіяся въ библіотекѣ вовсе. Настоящіе дублеты были переданы въ Московскій публичный Румянцевскій музей и медицинскую академію. За время управленія Деянова въ библіотеку поступилъ рядъ весьма цѣнныхъ приобретеній. Въ 1869 г. ген.-ад. К. П. фонъ-Кауфманъ, туркестанскій генералъ-губернаторъ, принесъ ей въ даръ коранъ, писанный куфическимъ шрифтомъ, одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ мусульманской письменности, изъ Самарканда. По преданію, этотъ коранъ написанъ собственноручно зятемъ Магомета Османомъ; надъ чтеніемъ его Османъ былъ убитъ въ своемъ дворцѣ; на рукописи и до сихъ поръ сохранились пятна крови.

Въ это же время было приобретено два собранія рукописей караимскаго ученаго Фирковича, числомъ до 1 490. Одна изъ нихъ представляетъ древнюю копию съ письма ховарскаго царя Іосифа въ арабскій калифатъ въ Испаніи. Письмо это было написано въ 960 г. незадолго до разгрома хазарскаго царства Святославомъ. Въ 1870 г. у Фирковича было куплено 690 самарянскихъ рукописей, единственное собраніе этой литературы. Въ 1880 г. было приобретено богатое собраніе грузинскихъ рукописей и печатныхъ книгъ кн. Іоанна Грузинскаго. Это приобретение поставило библіотеку на первое мѣсто по полнотѣ грузинской письменности.

Деяновъ приобрѣлъ также библіотеку Тоблера о Палестинѣ, такъ что теперь библіотека владѣетъ самой богатой коллекціей сочиненій о Святой Землѣ.

Неожиданную тѣнь на библіотеку набросило воровство книгъ, попытку котораго сдѣлалъ библіотекарь Пихлеръ, ученый богословъ. Однако, книги были задержаны раньше, чѣмъ ученый маниакъ успѣлъ ихъ отправить за границу. Пихлеръ былъ преданъ суду и сосланъ, но вскорѣ помилованъ. Это было

единственное событіе, которое оставило въ Деяновѣ и некоторую досаду на бібліотеку и, кажется, это былъ единственный разъ, когда этотъ всегда любезный и пріятливый человекъ разсердился до глубины души и возвысилъ голосъ.

Въ 1882 г. директоромъ бібліотеки сдѣлался А. Ѡ. Бычковъ, остававшійся въ этой должности до 1899 г. Вице-директоромъ назначенъ былъ Л. Н. Майковъ; дѣятельность его съ вѣдшей стороны прошла болѣе незамѣтно, чѣмъ при его предшественникахъ, такъ какъ главная забота была посвящена внутреннему упорядоченію и бібліографическимъ работамъ. Изъ важнѣйшихъ пріобрѣтеній за время его управленія отмѣтимъ слѣдующія: въ 1890 г. рукописи П. Д. Богданова по исторіи раскола, въ 1891 г. собраніе индійскихъ рукописей проф. Минаева, въ 1892 г. бумаги П. С. Аксакова, Державина, Шевырева, Болотова, К. Н. и П. Н. Батюшковыхъ, въ 1893 г. рукописи Ѡ. И. Буслаева, бумаги Мусоргскаго, А. Н. Муравьева и И. С. Тургенева и т. д.

При Бычковѣ были и нѣсколько повышены оклады служащихъ и измѣнены штаты. Тогда же было выстроено новое зданіе. По почину С. Ю. Витте, состоялось Высочайшее повелѣніе о перенесеніи части бібліотеки въ зданіе нынѣшняго музея Александра III. Распоряженіе это было сдѣлано помимо управленія бібліотеки. Бычковъ и Стасовъ, однако, успѣли отклонить исполненіе этого распоряженія и взамѣнъ этого испросили разрѣшенія пристроить новый корпусъ въ 1898 г.; на это было ассигновано 500 т. р. Пристройка эта, возведенная по проекту Воротилова, выходитъ фасадомъ на Александринскую площадь и доходитъ до Толмазова пер. Въ ней была помещена новая читальная зала и отдѣленія математическое, естественное и медицинское. Съ 1903 г. при читальной залѣ былъ открытъ обширный справочный отдѣлъ.

Въ 1899 г. послѣ смерти А. Ѡ. Бычкова былъ назначенъ директоромъ ген.-лейт. Н. К. Шильдеръ, который, однако, недолго оставался на этомъ посту, въ 1902 г. онъ скончался, и его мѣсто занялъ Д. Ѡ. Кобеко, пребывающій въ этой должности до сихъ поръ.

Б. В. Казанскій.

